

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-179-186

Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

ОЗИМОК Дмитрий Викторович,
аспирант, Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
Санкт-Петербурга, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ООН: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И СНИЖЕНИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых институциональных проблем, ограничивающих эффективность ООН, включая политизацию работы Совета Безопасности, дисбаланс полномочий и недостаточное представительство государств Глобального Юга. Актуальность исследования связана с тем, что в условиях усиливающейся фрагментации международной системы выявление механизмов повышения результативности и снижения политизированности решений ООН становится необходимым для определения реалистичных направлений её реформирования. Материалы и методы. Материальной основой исследования послужили официальные документы ООН и сравнительные данные о реформировании других международных организаций, а методологически работа опиралась на формально-юридический, сравнительно-политический и структурно-функциональный анализ. Результаты и обсуждение. В работе выделены основные институциональные сложности, ограничивающие эффективность ООН, среди которых политизация деятельности Совета Безопасности, неравномерное распределение полномочий между органами и недостаточное представительство государств Глобального Юга. Установлено, что за последние годы значительно укрепились инструменты превентивной дипломатии: число команд PDA увеличилось с 20 до 60, общее количество соответствующих позиций достигло 133 в 69 странах, а объём финансирования превентивных инициатив превысил 6,1 млн долл. США. Проведённый анализ позволил сформулировать направления дальнейшего совершенствования, развитие механизмов процедурной подотчётности при использовании права вето и повышение открытости деятельности Совета Безопасности. Заключение. Полученные результаты показывали, что наиболее реалистичным и практически значимым направлением развития ООН остаётся поэтапное обновление её институциональных механизмов — через укрепление превентивной дипломатии, расширение роли Генеральной Ассамблеи и усиление процедурной подотчётности, что позволяет повышать эффективность системы коллективной безопасности даже при сохраняющихся политических разногласиях между государствами.

Ключевые слова: Реформа ООН, институциональная структура, Совет Безопасности, политизация, превентивная дипломатия.

OZIMOK Dmitry Viktorovich,
PhD Student, St. Petersburg University
of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

REFORMING THE UN'S INSTITUTIONAL STRUCTURE: WAYS TO INCREASE EFFICIENCY AND REDUCE POLITICIZATION

Annotation. The article examines the key institutional challenges that limit the effectiveness of the United Nations, including the politicization of the Security Council's work, the imbalance of powers among the principal organs, and the insufficient representation of states of the Global South. The

relevance of the study stems from the fact that, amid the increasing fragmentation of the international system, identifying mechanisms that enhance the UN's effectiveness and reduce the politicization of its decision-making processes has become essential for determining realistic directions for institutional reform. Materials and methods. The study is based on official UN documents and comparative data on reforms undertaken in other international organizations; methodologically, it relies on formal-legal, comparative-political, and structural-functional approaches. Results and discussion. The analysis identifies the main institutional constraints affecting the UN's performance, including the politicization of the Security Council, uneven distribution of powers among the organs, and underrepresentation of Global South states. It is established that recent years have seen significant strengthening of preventive diplomacy tools: the number of PDA teams increased from 20 to 60, the total number of related positions reached 133 across 69 countries, and funding for preventive initiatives exceeded USD 6.1 million. The study also formulates key directions for further improvement, including the development of procedural accountability mechanisms for the use of the veto and enhancing the transparency of the Security Council's activities. Conclusion. The findings demonstrate that the most realistic and practically significant path for the UN is the gradual modernization of its institutional mechanisms—through the enhancement of preventive diplomacy, expansion of the General Assembly's role, and reinforcement of procedural accountability, which together contribute to strengthening the effectiveness of the collective security system even amid persistent political divergences among states.

Key words: UN reform, institutional structure, Security Council, politicization, preventive diplomacy.

Введение. В условиях нарастающей фрагментации мирового порядка и ослабления доверия к многосторонним форматам сотрудничества Организация Объединённых Наций формально продолжает выполнять функцию центрального элемента системы коллективной безопасности. Однако её институциональная конструкция всё менее соответствует политическим и правовым реалиям XXI века. Неравномерное распределение полномочий между органами, зависимость ключевых решений от политических установок постоянных членов Совета Безопасности, затянутые процедуры согласования и ограниченное представительство государств Глобального Юга постепенно формируют представление об ООН как о механизме, подверженном политизации и утратившем необходимую гибкость реагирования. В этой связи основная исследовательская задача сводится к выявлению таких институциональных решений, которые могли бы одновременно повысить результативность деятельности организации и снизить уровень её политизированности, прежде всего через обновление процедур Совета Безопасности и пересмотр действующей системы принятия решений [1].

Несмотря на значимый вклад исследователей — среди них К. В. Власова [2], обращающая внимание на системный характер кризиса институтов ООН, Н. А. Васильева [3], анализирующая пределы существующих механизмов глобального управления, К. А. Рыбальченко [4], рассматривающий противоречия между инициативами государств в сфере реформ, К. А. Феофанов [5], подчёркивающий структурные несоразмерности в

Совете Безопасности, и В. С. Киченина [6], акцентирующая недостаточность представительности в ключевых органах — современная дискуссия остаётся разрозненной. Научные работы чаще всего ограничиваются анализом отдельных направлений реформирования, таких как корректировка состава Совета Безопасности или изменение режима применения права вето, либо сосредоточены на описании политических позиций государств. В результате институциональные механизмы, которые могли бы уменьшить степень политизации и повысить оперативность решений ООН, изучены недостаточно. Также отсутствует согласованный подход к тому, какие изменения в структуре и процедурах организации способны обеспечить одновременно и легитимность, и высокую результативность её деятельности в условиях усиливающейся многополярности. Эти исследовательские пробелы подтверждают актуальность дальнейшего комплексного институционально-правового анализа, поскольку именно такой подход позволяет определить наиболее реалистичные направления реформы ООН, отвечающие запросам современной международной системы.

Цель исследования заключается в определении институциональных и правовых решений, которые позволят повысить результативность работы ООН и уменьшить уровень её политизированности в условиях меняющейся международной структуры.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили официальные документы и заявления ООН последних лет, среди которых

решения Генеральной Ассамблеи, резолюции по реформированию Совета Безопасности, доклады Генерального секретаря, данные совместных программ ПРООН–ДППВ, а также сравнительные материалы, отражающие реформы НАТО, ВТО и ОБСЕ. Методологическая основа исследования включала формально-юридический анализ институциональных механизмов ООН, сравнительно-политический подход для сопоставления трансформаций в других международных организациях и элементы структурно-функционального анализа, позволяющие оценить влияние превентивной дипломатии, процедурной подотчётности и внешних механизмов контроля на работу Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Результаты и обсуждение. Официальные документы и заявления ООН последних лет подтверждают, что обновление институциональной структуры организации рассматривается государствами как необходимое условие повышения её эффективности и легитимности. Центральное место в этой повестке занимает реформирование Совета Безопасности: Генеральная Ассамблея последовательно подчёркивает необходимость продолжения межправительственных переговоров в формате IGN, направленных на более справедливое распределение мест и расширение состава с учётом интересов Африки, Латинской Америки и других недопредставленных регионов [7]. Существенное внимание уделяется и вопросу применения права вето: всё больше государств выступает за установление более чётких правил его использования и рассматривает возможность добровольного ограничения в случаях массовых преступлений. Одновременно усиливается интерес к укреплению роли Генеральной Ассамблеи в ситуациях, когда деятельность Совета Безопасности заблокирована, включая использование механизмов типа «Uniting for Peace». В дискуссиях подчёркивается и необходимость устранения исторических дисбалансов в составе Совета, что рассматривается как важный шаг к повышению его представительности и легитимности [8, 9]. Наконец, в международной практике усиливается внимание к инструментам превентивной дипломатии и миротворчества. В ряде мандатов подчёркива-

ется, что эффективное предотвращение конфликтов невозможно без обновления процедур как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи. Такой подход фиксирует стремление государств рассматривать реформу ООН комплексно — как процесс, направленный на повышение её способности предотвращать кризисы и обеспечивать устойчивое поддержание мира.

Реформаторская повестка, продвигаемая Генеральным секретарём ООН в Декларации по случаю 75-летия организации и в докладе «Наша общая повестка дня», подчёркивает необходимость адаптации многосторонней системы к новым вызовам. В этих документах акцент делается на усилении инструментов превентивного реагирования, повышении подотчётности Совета Безопасности и укреплении роли универсальных органов, что формирует общую рамку обсуждений институционального обновления ООН [10]. Схожие процессы наблюдаются и в других международных организациях, где реформы нацелены на повышение устойчивости механизмов управления и способность эффективнее реагировать на меняющуюся конфигурацию глобальной безопасности и мировой экономики. Так, НАТО корректирует свои стратегические приоритеты в условиях растущей геополитической конкуренции [11]; ВТО работает над модернизацией системы урегулирования споров и пересмотром процедур принятия решений [12]; а ОБСЕ обновляет инструменты доверия и раннего предупреждения, пытаясь действовать в рамках сохраняющихся консенсусных ограничений [13]. Данные примеры демонстрируют общий для международных институтов курс на институциональную адаптацию и позволяют сопоставить различные подходы к модернизации механизмов управления. Такое сравнение подчёркивает и обоснованность комплексного анализа реформ в системе ООН, поскольку последние не происходят изолированно, а развиваются на фоне широкой трансформации мировой институциональной архитектуры. В этой связи далее представлена таблица (табл. 1), в которой отражён сравнительный анализ реформ в указанных международных организациях.

Таблица 1. Сравнительный анализ реформ в других международных организациях (контекст для ООН)

Организация	Основной вектор реформ	Ключевые драйверы изменений	Значение для контекста реформ ООН
НАТО	Стратегическая адаптация: усиление сдерживания и обороны, развитие кризисного управления и кооперативной безопасности, расширение политического измерения деятельности	Радикальное ухудшение среды безопасности, возвращение конфронтации великих держав, новые угрозы (кибер, гибридные, пространство)	Демонстрирует, как организация с жёстким мандатом в области безопасности институционально «перепишет» свою стратегию под изменившийся баланс сил — важный ориентир для переосмысления роли Совета Безопасности ООН
ВТО	Институциональная реформа системного характера: восстановление работоспособности системы урегулирования споров, повышение прозрачности, совершенствование процедур принятия решений	Застой многосторонних переговоров, кризис механизма апелляции, рост односторонних мер и региональных соглашений	Показывает, как организация с универсальным членством пытается устранить «процедурный паралич» через институциональные изменения, что концептуально близко проблеме политизации и блокирования решений в ООН
ОБСЕ	«Мягкая» институциональная перенастройка: укрепление управления сектором безопасности, обновление мер доверия и безопасности, развитие инструментов раннего предупреждения и наблюдения	Накопление кризисов доверия в евроатлантическом пространстве, ограниченность мандата, консенсусный характер решений, блокировки в политико-военном измерении	Иллюстрирует постепенный, «эволюционный» подход к реформам в организации с консенсусом и широкой повесткой безопасности, задавая полезный сравнительный фон для обсуждения возможной эволюции институтов ООН без радикального пересмотра Устава

В соответствии с официальной повесткой Генерального секретаря, изложенной в докладе «Наша общая повестка дня» и Политическом руководстве «Новая повестка дня для мира», повышение эффективности ООН напрямую связывается с укреплением институциональных основ превентивной дипломатии и более активным задействованием потенциала Генеральной Ассамблеи в сфере поддержания международного мира и безопасности. В этих документах профилактика конфликтов определяется как центральный элемент обновлённой архитектуры мира, а особое внимание уделяется формированию национальных стратегий предупреждения и системной поддержке, которую секретариат и страновые команды ООН должны обеспечивать государствам [14].

Практическая реализация этих подходов проявляется в существенном расширении кадровых и инструментальных возможностей превентивной дипломатии. В рамках совместной программы ПРООН–ДППВ (UNDP–DPPA) число команд советников по вопросам мира и развития (Peace and Development Advisors, PDA) за 2018–2023 гг. увеличилось с 20 до 60, а количество национальных должностей — с 10 до 46. К концу 2023 г. функционировало уже 133 PDA-позиции в 69 государствах, причём в среднем 79 % советников были вовлечены в проекты, связанные с превентивной дипломатией, посредничеством и диалоговыми процессами. Одновременно объём финансирования соответствующих инициатив вырос более чем в два раза и охватил 83 проекта на сумму свыше 6,1 млн долл. США [15].

Совокупность этих данных показывает, что институционально оформленная превентивная дипломатия на уровне секретариата и страновых команд, а также расширяющаяся практическая роль Генеральной Ассамблеи в вопросах поддержания мира и безопасности (включая использование механизма *Uniting for Peace*) становятся

ключевыми направлениями повышения эффективности деятельности ООН. Эти направления также позволяют частично обходить наиболее политизированные процедуры Совета Безопасности. Примерная динамика основных количественных показателей представлена в таблице (табл. 2).

Таблица 2. Примеры количественных показателей институционализации превентивной дипломатии и усиления роли Генеральной Ассамблеи

Показатель	2023 год
Число команд <i>Peace and Development Advisors (PDA)</i> в рамках совместной программы ПРООН–ДППВ	60
Число национальных должностей <i>Peace and Development Officers (PDO)</i>	46
Общее количество PDA-позиций (международные, национальные, UNV и др.)	133 (69 стран)
Доля PDA, задействованных в инициативах по превентивной дипломатии, посредничеству и диалогу (среднее за 2019–2023 гг.)	79 %
Число утверждённых превентивных инициатив, профинансированных через <i>Joint Programme</i> (2019–2023 гг.)	83 инициативы (≈ 6,15 млн долл. США)

За последнее время последовательно отмечается, что политизация деятельности Совета Безопасности, прежде всего связанная с применением права вето, остаётся одним из главных препятствий для эффективного функционирования его механизмов принятия решений и полноценной реализации принципа равноправия государств-членов. В ответ на эту проблему 26 апреля 2022 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 76/262 — так называемую «инициативу по праву вето», которая вводит обязательную процедуру проведения дебатов в Генеральной Ассамблее каждый раз, когда один из постоянных членов использует вето. Этот механизм направлен на повышение прозрачности и подотчётности действий Совета Безопасности: он предусматривает представление соответствующего доклада СБ и последующее обсуждение вопроса в Ассамблее в установленном порядке, что отражает стремление ограничить неконтролируемое применение вето в системе коллективной безопасности [16].

Дополнительно подчёркивается необходимость укрепления эффективности ООН за счёт расширения практики мандатов раннего предупреждения, что позволяет оперативно выявлять риски и снижать нагрузку на процедуры СБ. В

качестве ещё одного направления рассматривается формализованное закрепление роли Генеральной Ассамблеи в ситуациях, когда деятельность Совета оказывается заблокированной, включая использование специальных процедур для рассмотрения кризисных вопросов. Наряду с этим обсуждается институционализация консультационных механизмов между ООН и региональными организациями, что может повысить согласованность их действий и ускорить выработку коллективных решений.

Параллельно официальные дебаты в Генеральной Ассамблее подчёркивают, что сопоставление решений Совета Безопасности с интересами более широкого круга государств требует дополнительных процедур внешней оценки последствий использования вето. Минимальным инструментом такой оценки выступают обсуждения в Ассамблее и обязательная публикация отчётов СБ о случаях применения вето, что формирует элемент внешнего контроля над закрытой практикой голосования в Совете. Таким образом, современные официальные инициативы сосредоточены прежде всего на том, чтобы упорядочить использование права вето через введение процедурной подотчётности и обязательных дебатов в

Генеральной Ассамблее, а также создать механизмы внешней оценки решений Совета Безопасности посредством регулярных обсуждений и представления отчётов. Эти меры направлены на снижение степени политизации и укрепление коллективной ответственности в работе ключевого органа международной безопасности. Вместе с тем подчёркивается необходимость усиления роли независимых экспертных и оценочных механизмов, способных обеспечивать более объективный анализ последствий решений СБ. Дополнительное значение придаётся повышению транспарентности его заседаний, включая расширение практики открытых обсуждений. Отдельно отмечается важность обязательной публикации мотивированных обоснований позиций государств при голосовании, что позволяет повысить предсказуемость действий членов Совета и укрепить доверие к его процедурам.

Опираясь на анализ ключевых инициатив по повышению эффективности и снижению политизированности в деятельности институтов ООН, можно выделить три реалистичных сценария дальнейшего развития организации. Первый — эволюционный — связан с закреплением уже начавшихся изменений: расширением инструментов превентивной дипломатии, усилением роли Генеральной Ассамблеи в условиях блокировок в Совете Безопасности и развитием процедурной подотчётности при использовании права вето. В этом контексте важное значение приобретает укрепление аналитической и мониторинговой инфраструктуры Секретариата, повышение авто-

номии подразделений, отвечающих за оценку угроз, а также корректировка процедур избрания непостоянных членов Совета Безопасности для расширения региональной представительности. Этот сценарий представляется наиболее вероятным, поскольку не требует изменения Устава и соответствует существующим политическим возможностям государств.

Второй — реформаторский — связан с более глубокими изменениями в институциональной архитектуре ООН. Он включает перераспределение полномочий между органами, пересмотр мандатов миротворческих операций, обновление кадровой политики Секретариата, а также возможные, хотя и политически чувствительные, поправки к Уставу. Среди них — регулирование или ограничение применения права вето и расширение состава Совета Безопасности. Реализация этого сценария возможна только в условиях формирования широкого межрегионального консенсуса, прежде всего среди постоянных членов СБ.

Третий — консервативный — предполагает сохранение существующей конфигурации, когда развитие отдельных инициатив продолжается главным образом на уровне докладов Генерального секретаря и решений Генеральной Ассамблеи, но структурные барьеры, такие как политизация СБ и механизм вето, остаются неизменными. В этом случае можно ожидать дальнейшую фрагментацию многосторонней системы и постепенное усиление роли региональных организаций в вопросах безопасности (рис. 1).

Рис. 1. Возможные сценарии реформ ООН

В совокупности рассмотренные процессы показывают, что ООН уже движется по пути институциональной адаптации через превентивную дипломатию, расширение функциональной роли Генассамблеи и введение элементов внешней оценки решений СБ. В условиях сохраняющейся конфронтации великих держав наиболее вероятным остаётся эволюционный сценарий — постепенное укрепление эффективности и транспарентности без радикального пересмотра Устава, тогда как реформаторский вариант возможен лишь при существенном изменении политической конфигурации международной системы.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что изменения в институциональной структуре ООН развиваются главным образом в направлении постепенной адаптации, опирающейся на расширение инструментов превентивной дипломатии, усиление роли Генеральной Ассамблеи в вопросах международной безопасности и внедрение механизмов процедурной подотчётности, прежде всего в сфере применения права вето. Подобная динамика отражает стремление государств повысить результативность и открытость системы коллективной безопасности, не прибегая к радикальному пересмотру Устава, что в целом соответствует действующему балансу политических интересов. В то же время сохраняющиеся структурные ограничения — политизация работы Совета Безопасности, ограниченное представительство регионов и зависимость решений от позиции постоянных членов — указывают на границы возможных изменений в нынешних условиях. Поэтому наиболее вероятным направлением развития ООН остаётся последовательное обновление существующих механизмов, тогда как переход к более глубоким реформам возможен только при изменении расстановки сил на международной арене и появлении более широкого межгосударственного согласия.

Список литературы:

[1] Международная панорама // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18746005> (дата обращения: 15.02.2026).

[2] Власова Ксения Викторовна, Тимченко Владислав Алексеевич. Реформа ООН и ее влияние на современную систему международных отношений // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 121–129.

[3] Васильева Наталия Алексеевна. ООН: кризис глобального управления // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 20–35. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-1-20-35.

[4] Рыбальченко К.А., Тен К.И. Кризис глобального управления ООН: проблемы функционирования и возможные противоречия при проведении реформ // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. Т. 1. № 187. С. 105–112.

[5] Феофанов Константин Анатольевич. Проблемы реформирования Совета Безопасности ООН // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2024. № 4 (405). С. 5–19. DOI: 10.48137/2074–2975_2024_4_5.

[6] Киченина Виктория Сергеевна, Ставцова Алина Олеговна, Рязанский Александр Алексеевич. К вопросу о перспективе реформирования Совета Безопасности ООН // Юридическая наука. 2023. № 5. С. 223–227.

[7] Reform of the Security Council // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/ga/screform/> (дата обращения: 24.02.2026).

[8] General Assembly Debates on Security Council Reform // United Nations Press. 2025. URL: <https://press.un.org/en/2025/ga12733.doc.htm> (дата обращения: 15.02.2026).

[9] UN Security Council Reform: The Urgent Need to Decolonize // Modern Diplomacy. 2024. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2024/03/29/un-security-council-reform-the-urgent-need-to-decolonize/> (дата обращения: 15.02.2026).

[10] Resolution A/RES/75/1. Declaration on the Commemoration of the Seventy-Fifth Anniversary of the United Nations // United Nations. URL: <https://docs.un.org/ru/a/res/75/1> (дата обращения: 15.02.2026).

[11] NATO 2022 Strategic Concept // NATO. URL: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/strategic-concepts/nato-2022-strategic-concept> (дата обращения: 15.02.2026).

[12] WTO Ministerial Conference 12 // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc12_e/mc12_e.htm (дата обращения: 15.02.2026).

[13] OSCE Policy Documents // OSCE. URL: <https://www.osce.org/node/660109> (дата обращения: 15.02.2026).

[14] Our Common Agenda. New Agenda for Peace: Policy Brief // United Nations. 2025. URL: https://www.un.org/climatesecuritymechanism/sites/default/files/2025-06/our-common-agenda-policy-brief-new-agenda-for-peace-en_0.pdf (дата обращения: 15.02.2026).

[15] UNDP–DPPA Joint Programme Annual Report 2023 // United Nations. URL: https://dppa.un.org/sites/default/files/undp_joint_annual_23_web_single_page_0.pdf (дата обращения: 15.02.2026).

[16] General Assembly Meeting Coverage: Veto Initiative // United Nations Press. 2022. URL: <https://press.un.org/en/2022/ga12417.doc.htm> (дата обращения: 15.02.2026).

References:

- [1] International panorama//TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18746005> (access date: 15.02.2026).
- [2] Vlasova Ksenia Viktorovna, Timchenko Vladislav Alekseevich. UN reform and its impact on the modern system of international relations//Bulletin of Tomsk State University. 2022. № 476. S. 121-129.
- [3] Natalia Vasilyeva. UN: global governance crisis//Izvestia Tula State University. Humanities. 2023. № 1. S. 20-35. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-1-20-35.
- [4] Rybalchenko K.A., Ten K.I. The crisis of UN global governance: problems of functioning and possible contradictions during reforms//Ethnosocium and interethnic culture. 2024. VOL. 1. № 187. S. 105-112.
- [5] Feofanov Konstantin Anatolyevich. Problems of reforming the UN Security Council//Scientific and analytical journal "Observer - Observer." 2024. № 4 (405). S. 5-19. DOI: 10.48137/2074-2975_2024_4_5.
- [6] Victoria Sergeevna Kichenina, Alina Olegovna Stavtsova, Alexander Alekseevich Ryazansky. On the prospect of reforming the UN Security Council//Legal Science. 2023. № 5. S. 223-227.
- [7] Reform of the Security Council // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/ga/screform/> (access date: 24.02.2026).
- [8] General Assembly Debates on Security Council Reform // United Nations Press. 2025. URL: <https://press.un.org/en/2025/ga12733.doc.htm> (access date: 15.02.2026).
- [9] UN Security Council Reform: The Urgent Need to Decolonize // Modern Diplomacy. 2024. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2024/03/29/un-security-council-reform-the-urgent-need-to-decolonize/> (дата обращения: 15.02.2026).
- [10] Resolution A/RES/75/1. Declaration on the Commemoration of the Seventy-Fifth Anniversary of the United Nations // United Nations. URL: <https://docs.un.org/ru/a/res/75/1> (access date: 15.02.2026).
- [11] NATO 2022 Strategic Concept // NATO. URL: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/strategic-concepts/nato-2022-strategic-concept> (дата обращения: 15.02.2026).
- [12] WTO Ministerial Conference 12 // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc12_e/mc12_e.htm (access date: 15.02.2026).
- [13] OSCE Policy Documents // OSCE. URL: <https://www.osce.org/node/660109> (access date: 15.02.2026).
- [14] Our Common Agenda. New Agenda for Peace: Policy Brief // United Nations. 2025. URL: https://www.un.org/climatesecuritymechanism/sites/default/files/2025-06/our-common-agenda-policy-brief-new-agenda-for-peace-en_0.pdf (дата обращения: 15.02.2026).
- [15] UNDP-DPPA Joint Programme Annual Report 2023 // United Nations. URL: https://dppa.un.org/sites/default/files/undp_joint_annual_23_web_single_page_0.pdf (дата обращения: 15.02.2026).
- [16] General Assembly Meeting Coverage: Veto Initiative // United Nations Press. 2022. URL: <https://press.un.org/en/2022/ga12417.doc.htm> (access date: 15.02.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.